

15. Викторов И.С. К вопросу о теории законности в РФ. Некоторые рассуждения // Укрепление законности в экономике, социальной сфере и административной деятельности средствами прокурорского надзора. – М., 2000. – С. 3.

Анотація

Медведько О.І. Зовнішня організаційно-управлінська діяльність Генерального прокурора України. – Стаття.

У статті висвітлюються та аналізуються проблемні питання правового статусу Генерального прокурора України. Порівнюються положення законодавства України, Росії, Молдови, Азербайджану та ін. з приводу визначення організаційно-управлінських повноважень Генерального прокурора.

Ключові слова: Генеральний прокурор, правовий статус.

Summary

Medvedko O.I. External organizationally and administrative activity of the General Prosecutor of Ukraine. – Article.

In this article the author discovered the problem of a legal status of the General prosecutor of Ukraine. It was compared the positions of legislation concerning with definition of organizational-administrative powers of the General prosecutor in Ukraine, Russia, Moldova, Azerbaijan, etc.

Key words: Prosecutor General, legal status.

УДК 343.3/7.01

Н.И. Панов

ПРОБЛЕМЫ ТОЧНОСТИ НОРМ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Нормы Особенной части уголовного права представляют собой установленные государством в Уголовном кодексе и запрещённые под угрозой наказания строго определённые виды (типы) общественно опасного поведения (деяний) субъекта преступления, изложенные в обобщённом виде. В большинстве случаев эти нормы (с учётом их содержания) являются нормами-запретами активного общественно опасного поведения (действий) индивидуально неопределённого круга лиц. Некоторые из них являются нормами-предписаниями, которые обязывают к соответствующим активным действиям, невыполнение которых (бездействие) влечёт (при наличии необходимых условий) уголовную ответственность. Структура нормы уголовного права – гипотеза (её функции выполняют ряд норм Общей части), диспозиция и санкция – по общему правилу позволяет достаточно чётко и однозначно законодательно решать вопрос о признании конкретных общественно опасных деяний преступными и наказуемыми. Уголовный закон и содержащиеся в нём правовые нормы с учётом их особенностей адресованы, во-первых, гражданам (лицам физическим), которые обязаны неукоснительно соблюдать закреплённые в них запреты и предписания.

Во-вторых, уполномоченным органам государственной власти и их должностным лицам, обязанным правильно применять уголовный закон к лицам, совершившим деяния, признаваемые преступлениями. Из этого следует, что уголовный закон по форме изложения должен быть понятным и доступным не только юристам, которые его применяют, но и всем гражданам.

Однако, анализ причин, обуславливающих ошибки в правоприменительной деятельности, свидетельствует, что в их числе далеко не последнее место занимают неясность, недостаточные чёткость и полнота закрепления в нормах УК правовых запретов и предписаний, т.е. есть неточность уголовного закона. Вот почему чёткое, понятное, полное и доступное по форме изложение норм Особенной части УК имеет важное значение для правильной квалификации и разграничения преступлений, для определения характера и степени их общественной опасности, для назначения наказания, соразмерного содеянному. Понятие “точность норм уголовного права”, как и понятие “точность”, широко используемое в философии (в теории познания), включает в себя гносеологический, логический, семиотический (в том числе лингвистический, семантический) и прагматический аспекты (уровни), как её объективные и необходимые показатели. В своём сочетании они могут свидетельствовать о точности (либо, напротив, неточности) правовых норм и, соответственно, о степени совершенства уголовного закона как объективной характеристики его качества. В свою очередь, эти показатели весьма существенно влияют на технику уголовного законодательства и на решение ряда важных проблем совершенствования уголовного законодательства.

Гносеологический аспект точности норм уголовного права предполагает, что в законе в обобщённом виде указаны лишь наиболее существенные и типичные признаки некоторого множества общественно опасных деяний (т.е. актов поведения человека) одного и того же вида (например, тайное похищение чужого имущества – “кража” – в ст. 185 УК), формы внешнего выражения которых, имея индивидуальные черты, в то же время (с правовой точки зрения) – тождественны или имеют черты существенного сходства. Причём в этих признаках должно диалектически сочетаться абстрактное и конкретное. Это означает, что в правовых нормах поведение субъектов (запрещённое или требуемое) описывается всегда в обобщённом виде путём вычленения и закрепления в законе видовых признаков, оптимально отражающих его содержание, свойственных всем конкретным формам данного вида (типа) преступного поведения. Такие признаки являются результатом абстрагирования, отвлечения от несущественных, неосновных черт такого поведения (обобщения).

В то же время они должны быть достаточно конкретными, чётко отражать особенности (своеобразие) актов поведения одного и того же вида (типа), их специфические черты, что и позволяет, в конечном счёте, индивидуализировать их, отличать от смежных преступных деяний и от деяний не преступных. Данные признаки должны оптимально отражать и социальные свойства преступления, прежде всего его общественную опасность. Они должны быть необходимы и достаточны для установления в действиях лица состава преступления, как

основания уголовной ответственности (ст. 8 УК). Преступное, т.е. общественно опасное, противоправное поведение субъекта может быть закреплено в диспозиции УК различным способом. Как правило, в ней описываются единичный вид (тип) такого поведения. Но иногда указывается в альтернативе несколько видов (типов) деяний; это диспозиция с альтернативными признаками. Отличаясь в известной мере формой внешнего выражения, альтернативные деяния в то же время обладают чертами существенного сходства, направлены на причинение вреда одному и тому же непосредственному объекту, поэтому являются однотипными, что и позволяет, в конечном итоге, объединять их в одном составе преступления. При этом перечень таких видов (типов) преступного поведения (деяний) в одних случаях бывает исчерпывающим, в других же закон наводит лишь их примерный перечень, который в таком случае должен завершаться обобщающей характеристикой (обобщающим термином). Формулирование открытых и незавершённых перечней недопустимо.

Логический аспект понятия “точность нормы уголовного права” выражает его связь с общими законами и правилами формальной логики и акцентирует внимание на том, что последние лежат в основе формулирования соответствующих норм и закрепления в них общественно опасных деяний, признаваемых преступлениями. При этом законодатель прибегает преимущественно к понятиям точного значения, которые характеризуются формальной определённой чёткостью, их объём и содержание строго фиксированы. Это позволяет точно определять объём соответствующих им явлений реальной действительности, устанавливать признаки, образующие содержание этих понятий, и таким образом правильно применять на практике уголовный закон. Наряду с понятиями точными в уголовном законе достаточно распространены оценочные понятия, объём которых весьма широк, а отражаемые в них объекты, нуждаются в оценке по схемам: “больше – меньше”, “хуже – лучше”. Формы проявления отображаемых ими объектов многообразны, признаки их образующие, не исчерпывающи и могут быть дополнены новыми, ранее неизвестными признаками. В настоящее время законодатель пошёл по пути раскрытия содержания таких понятий в примечаниях к статьям УК Украины, что во многом приближает их к формально определённым понятиям и выступает в качестве необходимого условия правильного применения уголовного закона и исключения возможной аналогии.

Семиотический (лингвистический, семантический) аспект означает, что термины, с помощью, которых в диспозициях статей УК описываются конкретные виды преступлений, оптимально отражают их действительное содержание. Это говорит о том, что словам или словесным комплексам (словосочетаниям), включённым в нормы УК, надлежит отличаться однозначностью, семантической жёсткостью, чётко соотноситься с понятиями, которые они призваны обозначать. Термины, употребляемые в нормах уголовного закона, независимо от того, являются ли они общераспространёнными, специально-юридическими, техническими или иными, должны быть лишены экспрессивности, при этом выступать особыми знаковыми единицами, чётко концентрирующими в

обобщённом виде (и в то же время достаточно конкретно) предельно высокий уровень знаний об уголовно-правовых явлениях, и однозначно их отражать.

Языку уголовного закона следует быть естественным, чётким, доступным и понятным, содержать необходимый объём информации относительно деяний, признаваемых преступными и наказуемыми. При определении в законе признаков преступления недопустимо употреблять слова искусственных языков, иностранного происхождения (при наличии в национальном языке), нечётких (размытых) терминов, допускать синонимию, полисемию, дублетность вследствие которых понятия, включенные в текст права, теряют точность и определённость как качественную свою характеристику и потому становятся зависимыми от контекста.

Прагматический аспект точности уголовно-правовых норм состоит в том, что при их формулировании в уголовном законе жёстко соблюдаются правила законодательной техники. Это значит, что в УК должны быть в чётком и завершённом виде изложены соответствующие институты Особенной части уголовного права, находящиеся в органическом единстве и взаимосвязи с институтами Общей части. Правовым дефинициям надлежит быть полными, ёмкими и в то же время краткими, лаконичными. Уголовный закон при формулировании правовых норм должен широко использовать не только традиционные приёмы, но и в силу необходимости нетипичные правовые предписания: юридические конструкции, юридические фикции, юридические презумпции, которые во многом обеспечивают правильное понимание и точное применение норм уголовного закона. Законодательной технике следует отвечать принципу системности изложения уголовно-правовых норм, отражать их взаимосвязь и взаимозависимость, исключать противоречия и пробельность. Соблюдение правил законодательной техники формулирования норм уголовного закона предполагает логически обоснованную его структуру, внутреннюю согласованность её. Последние должны быть расположены в логической последовательности: общие положения предшествуют специальным (конкретным); общие нормы предшествуют нормам специальным; последние соответствуют первым и соотносятся, как “часть” и “целое”. Прагматический аспект предполагает также оптимальное использование бланкетных диспозиций, которые в настоящее время составляют большинство в Особенной части уголовного права. Нормы уголовного права в них определяются как в диспозициях статей Особенной части УК, так и в нормах иных отраслей права (административного, гражданского, экологического, земельного и др.), которые, по отношению к уголовному закону являются субсидиарными и не заменяют норм последнего, а лишь дополняют, конкретизируют и уточняют их.

Изложенное позволяет сделать вывод, что гносеологический, логический, семиотический и прагматический аспекты (уровни) точности норм Особенной части УК образуют в своём сочетании определённую совокупность показателей (параметров), учёт которых в процессе правотворчества должен обеспечить оптимальное построение этих норм, отличающихся высоким уровнем качества. Это является необходимым условием формулирования в уголовном

законе точных составов преступлений (исключающих их “генерализацию”), как обязательного требования соблюдения законности в уголовном судопроизводстве. Категория “точность норм Особенной части УК”, позволяет, в свою очередь, реализовать принцип правовой определённости в уголовном праве обеспечивающий осуществление на практике принципа верховенства права как основополагающей идеи правового государства. Вот почему углублённая разработка проблемы точности уголовно-правовых норм, с целью совершенствования законодательной техники уголовного правотворчества, представляется, на наш взгляд полезной как теоретически, так и практически и потому является весьма актуальной.

Анотація

Панов М.І. Проблеми чіткості норм Особливої частини кримінального права та удосконалення законодавчої техніки. – Стаття.

Аналіз причин, що зумовлюють помилки у правозастосовній діяльності, свідчить про неясність, недостатню чіткість і повноту закріплення в нормах КК правових заборон і приписів. Чітке, зрозуміле, повне і доступне за формою викладення норм Особливої частини КК має важливе значення для правильної кваліфікації і розмежування злочинів, для визначення характеру і ступеня їх суспільної небезпеки, для призначення покарання, відповідного вчиненому.

Ключові слова: чіткість заборони, кваліфікація злочинів

Summary

Panov N.I. Problems of norms's exactness of of Special part of criminal law and improving of legislative technique. – Article.

The analysis of the reasons which predetermine errors in law enforcement of activity testifies about an ambiguity insufficient strictness and completeness of norms which are consolidated in Criminal Code, legal interdictions and instructions. Accurate, clear, full and accessible statements of norms of Special part of Criminal Code of Ukraine has the great value for correct qualification and delimitation of crimes, for definition of character and degree of their public danger, to appointment of the punishment corresponding to a criminal conduct.

Key words: clearance of prohibition, crimes qualification

УДК 343.34

В.П. Тихий

ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ ЗА ПОРУШЕННЯ БЕЗПЕКИ ЛЮДИНИ В МЕХАНІЗМІ КРИМІНАЛЬНО-ПРАВОВОГО ВПЛИВУ

Безпечне буття, існування вільне від фізичних та психологічних загроз – одне із головних стремлінь людини, суспільства, людства. Безпека завжди є благом і метою, які відповідають глибоким сподіванням людей.

Потреба людини у безпеці є однією з самих необхідних потреб. Її виробництво не може зупинитись ні на мить. Саме тому відповідно до Конституції України